

Шэнь Жу Юнь, естественно, была счастлива, когда увидела, что его возлюбленный наконец-то может встретиться с ней взглядами. Хотя она была в том же месте, что и другие девушки, взгляд Чжоу Янь Бана смотрел не на неё, а в сторону Цзян Ю Яо.

Шэнь Жу Юнь было очень грустно. В глубине души она восхищалась Чжоу Янь Баном, но раньше была недостойна его статуса. Теперь она младшая сестра молодого чжуаньюаня, а её брат также являлся придворным чиновником. Она может стоять рядом с Чжоу Янь Баном, но у Чжоу Янь Бана всё ещё был заключён брачный контракт.

Если бы это был простой брачный контракт, то это бы было ещё полбеды, но Шэнь Жу Юнь ясно видела, что глаза Чжоу Янь Бана были полны соблазнительной любви, когда он смотрел на Цзян Ю Яо, а это означало, что Чжоу Янь Бан тоже имел Цзян Ю Яо в своём сердце.

Сердце Шэнь Жу Юнь в одно мгновение упало на дно, и в дополнение к грусти в нём появилось чувство нежелания и ревности. Она просто хотела, чтобы брак Цзян Ю Яо и Чжоу Янь Бана имел перипетии и повороты, так как этот брак не мог быть истинным.

Цзян Ли не могла наслаждаться блюдами, подаваемыми на дворцовом банкете, так как чувствовала, что они по вкусу похожи на воск. А всё было потому, что девушка видела Шэнь Юй Жуна и принцессу Юн Нин. Она чувствовала себя больной и не могла проглотить ни крошки. Однако дворцовый банкет всё ещё должен был продолжаться, и ей пришлось сдерживать свой дискомфорт и неохотно продолжать "наслаждаться" пиршеством.

Этот дворцовый банкет длился очень долго. Чиновники аплодировали и обменивались лестью, угощали друг друга вином и говорили тосты, а потом обсуждали то и другое в своей области чиновничества и за её пределами, в то время как дамы сплетничали и обменивались неуместными и интересными вещами в особняках друг друга. Юные леди и молодые господа, разделённые длинным занавесом, чтобы отделить родственников женского и мужского пола друг от друга, время от времени украдкой поглядывали друг на друга, а если случайно встречались взглядами, то быстро отводили взгляды, как будто ничего не случилось, но на самом деле тайно запоминали внешность и движения друг друга, намереваясь навести справки после возвращения в дом.

В конце концов, каждый имеет свою собственную форму, уникальный облик, свойственный всему сущему.

Между Ваном Чэном и Императором Хун Сяо тоже были братья и сёстры, и скрытые подводные течения бушевали, но они были неизвестны. Тай Фэй Лю и Императрица разговаривали, а Пинь Ли мягко сидела в стороне, время от времени подливая Императору вино – чего ей не следовало делать, но она делала это очень естественно и доброжелательно.

В нефритово-белой фарфоровой вазе на столе стояло абрикосовое вино. Поскольку женщины были не большими любительницами выпить, напитки, приготовленные для дворцового банкета, также были сладкими и фруктовыми, а не опьяняющими. Перед Цзян Ли стояла только чашка чая, к бокалу с вином девушка совершенно не прикасалась. Со дня рождения матери Шэнь

Цзян Ли думала об этом каждый раз, и ей казалось, что если бы она не выпила в то время бокал вина, то сейчас всё было бы по-другому.

Напившись по ошибке, она с тех пор дала себе зарок не пить. Чем больше девушка будет присутствовать на таком важном событии, как дворцовый банкет, тем меньше допустит малейших ошибок.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/2121032>